

ИСТОРИЯ. ЭТНОГРАФИЯ

А.И. Гоголев

УДК 256 (571.56)

МАГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЯКУТСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИИ

ЗНАКОМЬТЕСЬ: член редсовета журнала **Гоголев Анатолий Игнатьевич** (р. 15.11.1941, Республика Саха, Якутия, РФ), этнолог. Д-р ист. наук (1993), профессор (1993), академик АН Республики Саха (Якутия) (1993). Заслуженный деятель науки РФ (2006), лауреат Государственной премии в области науки и техники РС (Я) (2013).

В 1969 г. окончил историко-филологический ф-т Якутского государственного университета и был зачислен в ассистенты кафедры всеобщей истории. В 1973 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме “Историография верований и шаманства у якутов (XVII – сер. XX вв.)” (ЯГУ), в 1992 г. – докторскую по теме “Историческая этнография якутов: проблемы этногенеза и формирование культуры” (Ленинград, Музей антропологии и этнографии. Кунсткамера АН СССР).

В 1994–2014 гг. зав. кафедрой всемирной истории и этнологии в ЯГУ, с 2010 г. – Северо-Восточного федерального университета (СВФУ). С 2008 г. вице-президент АН РС (Я). В 1997–2004 гг. член Национального географического общества США. В 1973–1996 гг. руководил археолого-этнографической экспедицией ЯГУ.

Автор свыше 350 науч. работ и 14 учебных пособий для гуманитарных вузов, член редколлегии журнала “Вестник СВФУ”. Подготовил 19 кандидатов наук и был консультантом 3 докторских диссертаций.

Главные направления научных исследований: этнология народа саха и тюркоязычных народов Сибири; мифология и история Якутии.

Научные труды: Археологические памятники Якутии позднего средневековья (XIV–XVIII вв.). Иркутск, 1990; История культуры якутского народа. Нью-Йорк, 1992; Якуты: проблемы этногенеза и формирования культуры. Якутск, 1993; Истоки мифологии и традиционный календарь якутов. Якутск, 2002; Этническая история народов Якутии (до начала XX в.). Якутск, 2004; История Якутии. Якутск, 2015; Народные знания якутов в XVII – начале XX в. (календарь, метрология, медицина). Якутск, 2015 и др.

INTRODUCING member of the journal’s editorial council **Anatoly I. Gogolev** (b. November 15, 1941, the Sakha (Yakutia) Republic, the Russian Federation), ethnologist. Dr. Sc. (History) (1993), Professor (1993), full member of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia) (1993). Merited worker of Science of the Russian Federation (2006), Laureate of the Republic of Sakha (Yakutia) State Prize for Science and Technology (2013).

In 1969 he graduated from the Faculty of History and Philology of the Yakut State University and was appointed an assistant professor of the chair of General History; in 1973 defended his thesis for a candidate’s degree on *The Historiography of Faiths and Shamanism among the Yakuts (from the Late 17th Century to the mid-20th Century)* at the Yakut State University, in 1992 his doctoral dissertation *The Historical Ethnography of the Yakuts: Problems of Ethnogenesis and Development of Culture* (Leningrad, the Museum of Anthropology and Ethnography, aka The Kunstkamera of the Academy of Sciences of the USSR).

Гоголев Анатолий Игнатьевич, доктор исторических наук, профессор, академик АН Республики Саха (Якутия), вице-президент АН РС (Я), e-mail: akademia1959@mail.ru

---

Anatoly I. Gogolev, Prof. Dr. Sc. (History), Full Member of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), vice-president of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Ya.), e-mail: akademia1959@mail.ru

---

In 1994–2014 head of the chair of the World History and Ethnology at the Yakut State University, since 2010 the North-Eastern Federal University. Since 2008 the vice-president of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia). In 1997–2004 member of the National Geographic Society (USA). In 1973–1996 he led the archaeological and ethnographic expedition of the Yakut State University.

He is the author of over 350 scholarly works and 14 manuals for humanities institutes of higher education, a member of *the North-Eastern Federal University Bulletin* journal's editorial board. He was supervisor of 19 candidates of science and consultant to 3 doctoral dissertations.

The main research area: ethnology of the Sakha people and Turkic peoples of Siberia, mythology and history of Yakutia.

Scholarly works: *Archaeological Monuments of Yakutia of the Late Middle Ages (the 14th – 18th centuries)*. Irkutsk, 1990; *Cultural History of Yakut (Sakha) People*. New York, 1992; *The Yakuts: Problems of Ethnogenesis and Culture Formation*. Yakutsk, 1993; *Sources of Mythology and Traditional Calendar of the Yakuts*. Yakutsk, 2002; *Ethnic History of the Peoples of Yakutia (Prior to the Beginning of the 20th century)*. Yakutsk, 2004; *History of Yakutia*. Yakutsk, 2015; *National knowledge of Yakuts in XVII – early XX century (calendar, metrology, medicine)*. Yakutsk, 2015, etc.

Аннотация

В статье собрана часть материалов по магическим основам якутской дохристианской религии народа *сахы*. В частности, приведены материалы из якутских традиционных верований, связанных с магией¹, применяемой, прежде всего, в повседневной бытовой жизни при помощи обычаев, специальных ритуалов и заклинаний. Первыми лицами в решении этих задач были якутские шаманы, отчасти – знахари. Кроме того, магия была заложена в основу всех форм календарно-хозяйственной обрядности у скотоводов и коневодов бассейна Средней Лены. В статье делается вывод о том, что в религиозных верованиях *сахы* при традиционном укладе жизни магическая основа представляла одну из базовых стандартов мировоззрения. При этом, оставаясь традиционной протонаукой об освоении секретов природы, магия, видимо, будет долго оставаться в виде реликтового наследия прошлого.

Ключевые слова: магия, магическая обрядность, амулеты, магия и календарная обрядность, якуты, традиционные религиозные верования *сахы*

Anatoly I. Gogolev

MAGIC FOUNDATIONS OF THE YAKUT TRADITIONAL RELIGION

Abstract

Some materials on magic foundations of the Yakut pre-Christian religion of the people of Sakha are considered. Among their number, the materials from the Yakut traditional beliefs connected with the magic applied first of all in the everyday household life by means of customs, special rituals and spells are presented. Yakut shamans were the first people for implementation of these tasks and partly there were healers. Besides, the magic was put in the basis of all forms of the calendar and economic rituals of cattle and horse breeders of the Central Lena river basin. The conclusion is made that in religious beliefs of the Sakha at the traditional life structure the magic foundation was one of the basic standards of the world view. At the same time, being a traditional proto-science of mastering the nature's secrets, the magic probably will still remain as a relic heritage of the past for a long time.

Key words: magic, magic rituals, amulets, magic and calendar rituals, Yakuts, traditional religious beliefs of the Sakha

До начала XX в. в религиозно-мировоззренческих представлениях якутов, основанных на магии, отражалась духовная идеология этносов, переживавших время становления раннеклассового общества. Она, получив всемирное распространение (идеология более ярко проявляется в комплексе верований и обрядов, связанных с кочевым и отгонным видами

¹ Магия (слово происходит от древнегреч. *mageia* – колдовство, чародейство) – действия и обряды, принадлежащие древнейшему типу сакральной деятельности, зародившейся в форме табуирования и обращения за помощью к фетишам; восходит к шумерскому *imga* (“мудрый”), обозначающему жрецов.

скотоводства, возникших в степных районах Центральной Азии и Южной Сибири в I тыс. до н.э.), как и в любых верованиях дохристианской религиозной системы народов Сибири, была пропитана магией – одной из первых форм доисторической научной мысли, вводимой в повседневную жизнь при помощи обычаев, ритуалов и т.п. Простейшие заклинания производились обычными людьми, решение важных вопросов – профессиональными культовыми деятелями – колдунами и шаманами. Якутские шаманы посредством магии умели не только заглянуть в будущее, но и лечить от разных болезней, пользуясь услугами своих духов-покровителей. Колдуны-*ичээни* имели возможность влиять на окружающую действительность с помощью сверхъестественных сил, путем прямого контакта человека с их носителями (амулеты, снадобья и др.). Эти объекты, по представлениям народа, имели духов-властителей – *ичэн* (особый род существ, пребывавших в определенных предметах и явлениях природы, как некая внутренняя таинственная сила) [1, с. 32]. К числу амулетов (*ымыы*), оберегающих человека, входили разные предметы.

В традиционной якутской среде бытовала вера в могущественные возможности магического камня *сата* влиять на погоду. Его находили чаще всего там, где ударил гром. Искали его рано утром, так как, по понятиям людей, *сата* умирает от солнечного света. Кроме того, камень зарождается сам собой во внутренностях лошадей, быка, медведя, волка, орла и т.д. Самым сильным *сата* считали волчий: он как бы производил засуху и ветры-суховеи (*кураан сата*). Остальные *сата* вызывали ветры, холод, заставляли падать среди лета снег и т.п. По своей сути камень похож на человеческую голову небольшой величины. Согласно верованиям, он обладает душой и способен умирать, если на него упадет посторонний взгляд (кроме обладателя *сата*) или коснется женщина, а после смерти превращается в обыкновенный камешек. При вызывании холодного ветра его на ладони поднимали к небу, предварительно привязав к ветке красного тальника, и произносили заклинание. Дома его не держали, находили дуплистое дерево и, обернув шестью, осторожно помещали в дупло и закрывали [2, с. 644–645].

В историческом плане, сведения о магическом *сата* или подобном ему впервые встречаются, по древним сообщениям, у персов антич-

ного времени, затем – у древних тюрков. У последних вызыванием сильного дождя и холода (во время боя) с использованием камня *яда*, занимались колдуны *ядачи*. Позднее *яда* в подобных же целях использовался тюрко-монгольскими народами [3, с. 84–85].

В число магических представлений якутов следует также включить охотничьи обряды скотоводов берега р.Лена, связанные с идеей умирающего и воскресающего зверя [1, с. 46–48]. Они были направлены на сохранение магической цельности убитых животных. Аналогичные обрядности существовали и в отношении домашнего рогатого скота и лошадей. К ним близки магические обряды, связанные с умилостивлением божества охоты *Баай Байанай* и соблюдением множества запретов и необходимых правил по отношению к добыче, как зверей, так и рыбы. Они подробно изучены Н.А. Алексеевым [1, с. 46–48].

В бытовой повседневной жизни человек был постоянно зависим от всего окружающего, остерегаясь его и оберегая себя и домочадцев при помощи магических приемов. Так, например, первого июня, как полагали якуты, происходило собрание *абасы* (чертей). Если человек не начал раньше косить сено, то в этот день он не работал. Рано утром, проснувшись, первым выходил на улицу, но перед этим должен был три раза приоткрыть дверь, т.к. за ней мог быть *абасы*. Выходя, он должен был отмахиваться левой рукой наотмашь. Ложась спать, стулья клали боком, сиденьем в противоположную от входа сторону, чтобы вошедший *абасы* не мог сесть. С теми же целями число отверстий (окна, двери) должно было быть четным. В противном случае через нечетное отверстие мог пробраться в юрту *абасы*.

Во время сезонных переездов пытались оберегаться от “взора” деревьев с трещинами (*кундаллах мастар*), т.к. в них, по поверьям, любят скрываться *абасы* [4].

Магическая обрядность играла свою роль вплоть до середины XVII в. и в военном деле. Так, в эпоху войн и частых сражений между отдельными родоплеменными объединениями (*кыргыз үйэтэ*) все оружие выставлялось в чистом поле на Солнце. Шаман камлал перед оружием, призывая *Илбис-Деву*, обитающую на южной стороне Неба на расстоянии “дважды девять мест шаманских остановок”. Затем он вызывал 7 или 8 воинов, которые повторяли за ним молитву к Илбис – Кыһа. Если на остриях копий показывались большие сгустки запекшейся крови,

то это считалось магическим признаком предстоящей победы [4, л. 66].

Якуты, как и многие народы, пользовались и любовной магией [4, л. 181–182]. Кроме того, чтобы не потерять приплод скота и лошадей, они накануне Васильева дня (14 января), официального старого Нового года, обвязывали почетный стол по ножкам новосплетёнными веревками из конской шерсти, которыми в текущем году собирались привязывать телят [4, л. 194].

До Петрова дня проводили магический обряд “испрашивания” рогатого скота. На поле ставили два столба и на них протягивали пеструю веревку, увешанную 9 миниатюрными высокими турсуками; 9 низкими, 9 миниатюрными намордниками для телят; 9 шитыми из бересты сосудами для кумыса; белыми конскими волосами и перьями куропатки. У подножия столбов ставили деревянные кубки (*чорооны*, *матаарчах*, *кэриэн айах*). Против середины веревки на шкуре садился шаман. По правую сторону от него садились 7 молодых парней, по левую – 7 девушек, которые подпевали ему. После окончания песнопения все вставали. Шаман через подмышки “впускал” богиню родов *Айыыһыта* и начинал говорить от ее лица. После чего оттуда же “выпускал” богиню деторождения. Шаман бочкообразно крутился против Солнца и завершал песнопение. Все присутствующие произносили “Уруй, Төлкө”². Обряд заканчивался предупреждением шамана о том, чтобы в течение трех дней люди остерегались производить шум. После этого он кидал деревянную колотушку вверх, которая должна была падать на пол не покрытой кожей стороной, предвещающая благополучие исхода камлания [4, л. 187].

Аналогичный магический обряд шаман проводил и в отношении “испрашивания” приплода конного скота, в этом случае в правом углу юрты от входа втыкали в земляной пол 3 маленьких столба, подобных коновязи (*сэргэ*). У подножия каждого столба ставили по два *чороона* (деревянных кубка) и по одному низкому турсучку (*чабычах*) с маслом. На верхушках столбов вдавливали жеребьячи недоуски, по одному на каждой, и натягивали пеструю веревку с 9-ю белыми лоскутками и 9-ю пучками белых конских волос. Шаман выходил на улицу, за ним подметали юрту, держа веник наружу (от себя). И далее повторялась часть обряда, описанного выше. В конце “камлания” шаман бросал хозяину клубок свернувшей-

ся шести (*иһикэй*). Затем шел к двери, дважды волчкообразно кружился, как бы вокруг Солнца, возвращался обратно и пел. Присутствующие брали от шамана кумысный кубок и пили. Затем по его призыву они поднимали кубки-*чорооны* и выпивали все по очереди, кроме шамана. Шаман опрокидывал бубен внутренней стороной вверх. Один из присутствующих насыпал медные опилки, шаман лизал их и выплевывал по сторонам. Затем на улице “выпускал” духов. Этим заканчивался обряд [4, л. 226].

Магический обряд по “испрашиванию” дождя для тушения лесного пожара проводился шаманом на берегу озера, вблизи от очага пожара [4, л. 239].

Якуты выделяли (распознавали) человека с магическим даром. Его называли *абааһы тыыннаах кихи* [“человек, имеющий дьявольский дух (дыхание) и ядовитые глаза (*аба харахтаах кихи*)”]. Если он смотрел на человека и думал о чем-нибудь дурном, оно исполнялось. Или его называли *ох тыллаах кихи* (“человек, имеющий слова-стрелы”). По его заклинательному слову могло случиться все, что угодно.

Существовали и магические приметы. Например, при ветре нельзя было проходить мимо левой стороны идущего, а надо было стараться проходить с правой стороны, чтобы счастье, удача встречного пристали. Или нельзя было проходить мимо человека, наступая на его тень – могло пристать его дурное начало.

Магические обычаи применялись и в обрядах жизненного цикла. Например, в якутской свадебной обрядности, когда приезжала невеста, при ее вступлении на порог дома свекра два ребенка держали за концы развилыстый кусок тальника, который они расщепляли, когда через дверь вошла молодая невеста, произнося фразу *атырдыах маһыны арахсабыт* (“разводимся, как расходятся зубья вил”). Это означало, что с данного момента она окончательно отделяется от родной семьи, родителей [4, л. 83].

В основе всей шаманской практики фактически заложены магические постулаты. Они проявляются и после смерти шамана, уже в связи с погребальным обрядом. Так, на дне его могилы поперек трупа клали специально убитую для этой цели черную собаку с белыми пятнами над глазами, чтобы он мог превратиться в такую же собаку в “стране болезней”. Душа шамана, погребенного

² «Уруй, Төлкө!» – воспринимается как выражение «Да будет изобилие скота и лошадей! Да будет ваше будущее благословенно!».

таким образом, в течение 9-ти поколений должна была носиться над землей, обратившись в *уөр* [душа-дух умершего от несчастного случая (преждевременно), который (-ая), полностью не попадая в Верхний и Нижний миры, превращается в злого духа, незримо обитая в Среднем мире], и мстить оставшимся врагам [4, л. 129].

При борьбе с чарами шамана в старину ставили на улице маленький столик, сделанный из листовенничной коры. Вокруг рассаживали 7 грубых человеческих изображений (так же из коры) и каждому из них давали имя живого шамана, в т.ч. и того, которому желают мстить. На столике ставили берестянку с кровью рогатого скота. Желаящий убить шамана прятался где-нибудь поблизости с ружьем, затем призывали всех шаманов, фигуры которых сидели за столом, вкушать крови и когда должна была дойти очередь до имени врага, стреляли, прицеливаясь в его изображение. При этом, если даже одна дробишка попадала в цель, шаман умирал [4, л. 131].

После ночевки черного шамана, хозяин юрты, чтобы оградить себя от злых духов, внутри жилища у порога сыпал сверху тлеющий пепел, говоря: “Будь до неба огненной горой”.

В повседневной бытовой жизни люди должны были придерживаться определенных магических правил. Особенно это хорошо прослеживается в календарных обрядах. В частности, анализ обычаев и обрядов весеннего периода года, совпавших со временем пробуждения и оживления природы и началом нового якутского хозяйственного года, раскрывает их первоначальный смысл – стремление магическим способом оградить себя, своих близких, скот и лошадей от враждебных сил и, тем самым, обеспечить благосостояние семьи и всей общины.

Переход к весенне-летнему сезону отмечался очистительными обрядами. Например, магический обряд (*арчы*) старались проводить после первого весеннего грома, когда бог грома *Сюллэр сюгэ тойон* проносился по небу, очищая землю, как Илья Пророк в русских традиционных верованиях. В полночь, перед наступающим утром Нового года, т.е. в начале новолуния первого месяца *ыам ыйа* (май), огонь домашнего очага тушили, т.к. он считался уже “нечистым”. Изготавливали трут из двух тонких кусочков очищенной ветви березки и долгим трением высекали новый магический священный огонь. С получением огня человек выбегал во двор и сверху, через дымоходное отверстие камелька, спускал огонь

вниз. В доме тут же начинали зажигать новый огонь – новый божественный огонь (*айыы*) [5].

К календарному весенне-летнему обрядовому циклу относился обряд плодородия с выраженной сексуальной направленностью. Этот коллективный магический обряд назывался *дьа-лын ылыытын туома* (вызывание половой страсти). Моление это предназначалось богине земли *Аан Алахчын хотун* с просьбой о ниспослании на женщин *дьа-лын* (сила полового влечения).

В этом обряде выражалась весьма существенная сторона быта скотоводческой общины – ее размножение. Все ее члены были заинтересованы в сохранении и росте численности состава общины, поголовья скота и лошадей.

Таким образом, в религиозных воззрениях народа *саха* в условиях традиционного времени магическая основа была одной из главных. При этом немалую роль при магических ритуалах определяет не только внушаемость людей, но и принадлежность их к той или иной культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Н.А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX– начале XX вв. – Новосибирск: Наука, 1975. – 199 с.
2. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – М.: Ассоциация “Российская политическая энциклопедия”, 1993. – 736 с. (2-е изд.).
3. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М.: Восточная литература, 1967. – 416 с.
4. Архив Музея антропологии и этнографии РАН (Спб. отд.). Ф. 14. Оп. 1. Ед. хр. 14. 284 л.
5. Архив РАН. Ф. 202. Оп 1. Ед. хр. 24. 68 л.
6. Ксенофонтов Г.В. Хрестес. Шаманизм и христианство. – Иркутск: Областное издательство, 1929. – 133 с.
7. Гордеев С.В. Древняя магия и современные религии. – М.: РИПОЛ классик, 2015. – 190 с.
8. Сверхъестественные способности человека: мифы, тайны, загадки. – Харьков: ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2014. – 400 с.
9. Фрейзер Дж. Золотая ветвь. – М.: Политическая литература, 1986. – 703 с. (2-е изд.).

REFERENCES

1. Alekseev N.A. *Tradicionnyye religioznyye verovaniya jakutov v XIX – nachale XX vv.* [Traditional religious beliefs of Yakuts in XIX – early XX centuries]. Novosibirsk, Nauka, 1975, 199 p. (In Russ.).

2. Seroshevsky V.L. *Jakuty. Opyt etnograficheskogo issledovanija* [The Yakuts. The experience of ethnographic research]. Moscow, Association "Russian Political Encyclopedia", 1993, 736 p., 2nd edition (In Russ.).
3. Gumilyov L.N. *Drevnie tjurki* [Ancient Turks]. Moscow, Oriental Literature, 1967, 416 p. (In Russ.).
4. *Arkhiv Muzeja antropologii i etnografii RAN (Spb. ot.). F. 14. Op. 1. Ed. khr. 14. 284 l.* [Archives of the Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg Branch)]. Fund 14. Bordereau 1. Storage unit 14. 284 Individual Files (In Russ.).
5. *Arkhiv RAN. F. 202. Op 1. Ed. khr. 24. 68 l.* [Archives of RAS]. Fund 202. Bordereau 1. Storage unit 24. 68 Individual Files (In Russ.).
6. Ksenofontov G.V. *Xrestes. Shamanizm i khristianstvo* [Xrestes. Shamanism and Christianity]. Irkutsk, Regional Publishing House, 1929, 133 p. (In Russ.).
7. Gordeev S.V. *Drevnjaja magija i sovremennye religii* [The ancient magic and modern religions]. Moscow, Ripol Classic, 2015, 190 p. (In Russ.).
8. *Sverkh'estestvennye sposobnosti cheloveka: mify, tajny, zagadki* [Supernatural abilities of man: myths, secrets, mysteries]. Kharkiv, «Book Club "Family Leisure Club"» Ltd, 2014, 400 p. (In Russ.).
9. Fraser J. *Zolotaja vetv'* [The Golden Bough]. Moscow, The political literature press, 1986, 703 p., 2nd edition (In Russ.).

И.И. Буляков

УДК 930

ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИКИ ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К БАШКИРАМ В ИХ ФОЛЬКЛОРЕ¹

Аннотация

В словесном искусстве башкирского народа выделяются своей идеей и тематикой, художественными и стилистическими особенностями такие жанры устно-поэтического творчества как предания, легенды, исторические кубаиры, песни, байты. Одними из первых, кто обратился к их образцам в ходе изучения истории Башкирии, были русские исследователи. В дальнейшем их дело подхватили и развили башкирские просветители второй половины XIX – начала XX в. И только в последнее время профессиональные исследователи стали шире практиковать использование образцов словесного искусства в качестве источников по истории народа и края.

В настоящей статье представлен обзор произведений башкирского народного творчества, сюжетная линия которых отражает политику российского правительства в крае, проводимую со времен вхождения Башкирии в состав Русского государства и до второй половины XIX в. За указанный период времени она прошла ряд этапов на пути ее эволюции от невмешательства во внутреннюю жизнь общества с сохранением условий принятия башкирским народом русского подданства до полной его интеграции в составе Российского государства. Любые важные изменения в политике властей по отношению к башкирам тотчас находили свое отражение в разнообразных жанрах словесного искусства народа. Несмотря на то, что многие факты и события, имена героев спутаны или ошибочны, в целом эти образцы народного творчества позволяют ученым-историкам реконструировать представления башкир о происходящих событиях, отобразить их отношение к ним.

Ключевые слова: башкиры, власть, правительство, политика, устное народное творчество, легенды и предания, исторические песни, байты

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-01-00123 «Государство в традиционном сознании народов юго-востока России XVI–XIX вв.».

Буляков Ильнур Ильдусович, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела истории и истории культуры Башкортостана Института истории, языка и литературы УНЦ РАН, e-mail: buljakow@mail.ru

Ilnur I. Bulyakov, Cand. Sc. (History), research fellow of Department of history and history of culture of Bashkortostan, Institute of history, language and literature of Ufa scientific centre of RAS, e-mail: buljakow@mail.ru